

Глава 10

— Чум...

Обычно, когда Линь Жань отвергал его обращение, детёныш сильно расстраивался.

Но сейчас Уголёк, моргая глазками, смотрел на него и смутно чувствовал, что это не гнев, а какое-то более сложное и тонкое чувство.

— Лин... Цзай!

И поэтому Уголёк, проявив немного детского упрямства, снова нечётко произнёс это имя.

Впервые он почувствовал, что говорить — это интересно.

Это позволяет Линь Цзаю понимать его и вызывает множество разных реакций.

— Не называй меня Линь Цзай. Повторяй за мной: А... Жань!

В следующую секунду Линь Жань прикрыл его маленький ротик ладонью и, притворившись строгим, принялся учить Уголька новому имени.

На самом деле, до этого даже самые смелые домашние учителя, нанятые супругами Они, не осмеливались так учить малыша говорить.

Всем было известно, что две клыка в пасти потомков огромного клана демонов Луна, чьим гербом была луна, — это их священный запрет.

Прикосновение к ним могло вызвать крайне жестокую агрессию, и немало было тех, кто лишался жизни на месте.

Даже если Нимо был всего лишь детёнышем с врождёнными дефектами развития, яд в его клыках был чистейшим наследием крови клана Луна.

— Мм-м.

Но в тот момент, когда Линь Жань прикрыл ему рот, Уголёк лишь на мгновение напрягся, а затем снова расслабился в объятиях своего опекуна.

Он даже впервые попытался осторожно втянуть зубы.

Они могли поранить пальцы Линь Цзяя.

— Ты слышал?

Линь Жань заметил, что малыш замолчал, и подумал, что напугал его. Он поспешно наклонился, чтобы проверить.

И увидел, как Уголёк надул щёки, словно маленький пирожок, и что-то там делал.

Но это было так мило, что Линь Жань чуть не рассмеялся, совершенно не подозревая, что его пальцы только что коснулись чего-то очень опасного.

— Если не можешь выговорить, ничего страшного. Наш Уголёк и так молодец, что так быстро выучил один слог.

Линь Жань не собирался мучить Уголька и, боясь, что тот расстроится, погладил его по головке, подбадривая.

Но Уголёк, глядя на Линь Жаня, напряжённо вспоминал произношение.

А... Жань?

Он обязательно сможет.

Конечно, научить детёныша произносить имя было важно, но Линь Жаня больше волновала серия заданий по лётной тренировке.

Если бы можно было вылечить маленькие крылышки Уголька, это было бы просто замечательно.

Но где же в прошлый раз Уголёк путешествовал, чтобы активировать новое задание? Может, он часто использовал крылья в процессе?

Размышляя, как обсудить это с детёнышем, Линь Жань просто достал один из золотых плодов и спросил Уголька.

— В прошлый раз, когда ты был в экспедиции, ты помнишь, как нашёл этот плод?

Голос Линь Жаня был мягким, но Уголёк, который до этого разглядывал свой слюнявчик, посмотрел на золотой плод и, кажется, что-то неправильно понял.

— Чум-чум! — он вцепился в подол одежды Линь Жаня и потянул его куда-то.

— Эй, ты хочешь отвести меня туда? — спросил Линь Жань, и, к его удивлению, Уголёк кивнул.

— Чум!

Он подумал, что Линь Жань хочет узнать то место.

На самом деле, пока демоническое дерево существует, оно будет регулярно приносить эти необычайно ценные плоды.

В «Мире Демонов» такие места обычно считаются тайными и охраняются различными кланами демонов.

Но Уголёк был готов рассказать об этом А Жаню.

— Тогда нам, наверное, нужно подготовиться? Хотя бы переодеться и взять сумку перед выходом.

Хотя это и отличалось от его первоначальных планов, Линь Жань не считал это плохой идеей.

Как раз в этот раз режим погружения был стабильным и длительным, так что небольшое путешествие было бы очень кстати.

[Динь! Активировано задание: «Лётная тренировка (часть вторая)»!]

И что удивительно, как только они решили отправиться в путь, тут же появилось новое задание по лётной тренировке.

Вспомнив прошлое ежедневное задание, Линь Жань понял, что игра намеренно создаёт условия для того, чтобы Уголёк чаще использовал крылья.

Честно говоря, если бы детёныш сам не хотел летать, эти задания было бы очень трудно выполнить.

Ведь заставить его летать было бы невозможно.

— Чум-чум!

Но, глядя на Уголька в слюнявчике, который с нетерпением ждал выхода, Линь Жань почувствовал, что он, кажется, случайно сделал что-то правильное.

Может, все малыши, примерив новый наряд, первым делом хотят пойти и показать его всем?

— Ты действительно не хочешь, чтобы я тебя нёс? Решил сам лететь и показывать дорогу? — с улыбкой в глазах спросил Линь Жань у Уголька в последний раз.

— Чум.

«Если А Жань будет меня нести, ветки деревьев закроют обзор, и я не увижу дорогу».

Уголёк кивнул и, с трудом накренившись, взлетел.

Линь Жань следовал за ним на некотором расстоянии, чтобы не мешать Угольку ориентироваться в лесу, но в то же время постоянно следил за ним, чтобы тот не упал.

Это напоминало ему, как в детстве дедушка и бабушка учили его кататься на велосипеде, всегда следуя за ним на расстоянии.

Уголёк иногда оборачивался в воздухе, чтобы убедиться, что Линь Жань идёт за ним, и только после этого продолжал усердно махать крыльями, летя вперёд.

Сначала Линь Жань думал, что место, куда направляется Уголёк, находится недалеко.

Но эта часть карты оказалась на удивление большой.

Линь Жань обычно был в неплохой физической форме, помогая по хозяйству, поднимаясь и спускаясь с гор, он даже нарастил тонкий слой мышц.

Но этот путь всё же заставил его немного запыхаться, особенно когда он почувствовал, что вокруг становится всё тише.

Тишина была почти сверхъестественной.

— Здесь явно больше ресурсов, но животных становится всё меньше.

Линь Жань смотрел на огромные растения, которые система определяла как плодовые деревья,

и на повсеместно встречающиеся диковинные сверкающие камни.

Всё это были явно очень ценные вещи.

И, может, это было лишь его воображение, но Линь Жань чувствовал, что этот мрачный лес был устроен с какой-то неопикуемой красотой.

Словно когда-то это был величественный частный сад.

Но со временем всё здесь постепенно пришло в запустение, и буйная растительность покрыла всё вокруг.

— Чум!

Пока Линь Жань, погружившись в мысли, осматривал окрестности, Уголёк снова запищал, усердно махая крыльями, чтобы показать, что они уже почти у цели.

— Если мы уже почти пришли, может, отдохнём немного? Ты так долго летел, небольшой перерыв не помешает.

Линь Жань, очнувшись от своих мыслей, посмотрел на Уголька и спросил.

На самом деле Уголёк чувствовал, что может пролететь ещё немного.

Но вид распротёртых объятий Линь Жана был для маленького детёуша слишком большим искушением.

Поколебавшись всего три секунды, Уголёк всё же послушно приземлился в объятия Линь Жана и, подняв голову, пискнул.

Как и ожидалось, Линь Жань погладил его по маленькой головке, и тот от удовольствия даже зажмурил свои большие глаза.

Обнимая Уголька, который с каждым днём от молока становился всё тяжелее, Линь Жань поднял взгляд на лес впереди и протянул руку, чтобы раздвинуть мешающие ветви.

В следующую секунду открывшаяся ему сказочная картина заставила Линь Жана невольно выдохнуть:

— Как красиво...

Огромное озеро перед ним переливалось нежными оттенками золота, словно в его воды была вплетена радуга, а в центре тихо росло огромное золотое демоническое дерево.

Казалось, оно простояло здесь уже десятки тысяч лет.

Золотые плоды, растущие на нём, были теми самыми особыми золотыми фруктами из Мира Демонов, которые Уголёк принёс в прошлый раз.

— Чум!

На самом деле, даже Уголёк был в шоке.

Он только недавно сорвал плоды, а они так быстро выросли снова.

Это могло означать только одно: демоническая энергия в этой области была настолько плотной, что золотые плоды восстанавливались с невероятной скоростью.

— Чум-чум!

Уголёк инстинктивно захотел тут же полететь и собрать все плоды, чтобы запастись ими дома.

Его серьёзный вид заставил Линь Жаня улыбнуться.

Впервые он заметил, что у Уголька, кажется, есть склонность к накопительству: увидев что-то хорошее, он тут же хочет всё утащить домой.

Уголёк в его объятиях уже не мог усидеть на месте. Линь Жаню пришлось разжать руки и позволить ему снова усердно лететь к центру озера, срывать плоды и, борясь с их весом, лететь обратно.

— Осторожнее. Одного-двух хватит. Не будет ли тебе слишком тяжело, если возьмёшь много?

В некотором смысле, это была действительно тренировка с утяжелением.

Как заставить детёныша, который раньше не хотел летать, добровольно летать с грузом?

Самое забавное было то, что Уголёк, увидев Линь Жаня на берегу, инстинктивно захотел пискнуть «чум», чтобы позвать своего опекуна посмотреть на добытые им сокровища.

Однако он забыл, что в клюве у него был золотой плод, и от этого писка чуть не уронил его в

воду.

От испуга Уголёк тут же рванулся вперёд, снова схватил плод, но его потянуло вниз на несколько метров, и только после этого, пошатываясь, он снова взмахнул крыльями и полетел вверх.

— Не разговаривай, когда у тебя что-то во рту, Уголёк.

Линь Жань, наблюдавший за всем этим, затаил дыхание. Он понял, что не должен отвлекать малыша во время полёта.

Через несколько десятков секунд Уголёк наконец успешно приземлился и выложил все плоды в рюкзак Линь Жана.

— Чум!

Он гордо выпятил грудь, усевшись на руку Линь Жана, словно ожидая похвалы.

— Какой же ты молодец! Наш Уголёк уже стал охотником, может сам добывать еду и приносить домой.

Линь Жань, конечно, не скупился на похвалу, и Уголёк, слушая его, даже задрал хвостик от удовольствия.

— Чум?

Но когда счастливый Уголёк снова полетел к воде, чтобы принести ещё плодов, он вдруг увидел в воде своё отражение.

Он тут же опустил голову и с растерянностью заметил, что маленький лунный слюнявчик, повязанный у него на груди, куда-то исчез.

— Что случилось? Слюнявчик пропал?

Заметив странное поведение Уголька, Линь Жань тоже увидел, что слюнявчик исчез.

— Не волнуйся, он должен быть где-то здесь. Если не найдём, вернёмся домой и сделаем новый. Может, он за что-то зацепился...

Линь Жань принялся успокаивать детёныша и осматриваться вокруг.

Уголёк ведь летал совсем недалеко, он не мог упасть далеко.

— Чум!

Но Уголёк, казалось, твёрдо решил найти тот самый лунный слюнявчик.

К счастью, через несколько минут Линь Жань наконец заметил слюнявчик на поверхности воды. Кажется, он соскользнул во время полёта Уголька и течением его отнесло к дальнему берегу.

— Нашёл, Уголёк! Он у берега. Подожди, не двигайся, я сейчас его достану.

Если пройти немного вглубь и найти палку, то можно будет его достать.

Линь Жань, уже привычно раздвигая заросли, пошёл вглубь.

Однако то, что он увидел, заставило его зрачки сузиться. Подойдя к холму и собираясь перелезть через камни, он столкнулся с картиной, от которой по спине пробежал холодный пот, а кровь застыла в жилах.

Огромный, просто гигантский таинственный багрово-золотой лев, величественный и полный звериной грации, выходил из густого леса к воде.

Услышав шорох, который произвёл Линь Жань, этот взрослый зверь мгновенно остановился и впился в него молчаливым и опасным взглядом.

Если бы не смертельная опасность, исходящая от него, можно было бы сказать, что это был невероятно могучий и прекрасный зверь.

Его мускулистое тело дышало силой, а багрово-золотые зрачки, слегка сузившись, изучали молодого человека, вторгшегося на его территорию.

Застывший на месте Линь Жань почувствовал, как у него онемели ноги, но он не смел пошевелиться.

Кто знает, если он покажет слабость, не будет ли он в следующую секунду разорван на куски?

В детстве в горах рядом с его домом случались нападения диких зверей на людей, и это оставило у Линь Жана очень глубокое впечатление.

А вспомнив, что раны в этой игре переносятся в реальность, Линь Жань на мгновение

засомневался, сможет ли он вообще выбраться из игры живым сегодня вечером.

Он действительно был слишком неосторожен, решив, что раз Уголёк здесь уже был, то никакой опасности нет...

Кстати, Уголёк!

Линь Жань внезапно понял, что Уголёк, вероятно, уже летит сюда.

— Чум!

И действительно, когда запыхавшийся Уголёк прилетел, он мгновенно увидел Линь Жаня, стоящего лицом к лицу со зверем, и тут же весь ошетинился.

— Уголёк, не подлетай!

Поняв, что малыш собирается броситься на его защиту, Линь Жань без колебаний снял рюкзак и бросил его в сторону этого огромного зверя, пытаясь отвлечь его внимание от Уголька.

Затем он развернулся и бросился бежать в лес.

Этот зверь такой огромный. Если ему удастся добраться до узкого места, где тот не сможет пройти, он сможет выиграть немного времени.

Однако золотой лев, схватив рюкзак зубами, посмотрел на убегающего Линь Жаня и, сузив зрачки, бросился в погоню.

Через десять секунд тяжёлая, огромная лапа с подушечками в форме цветка сливы успешно прижала Линь Жаня к мягкой траве.

Линь Жань: Ш-ш-ш!..

Мозг Линь Жаня опустел. Он ожидал почувствовать острую боль.

Честно говоря, эта игра была сделана слишком реалистично.

Можно ли считать, что перед смертью он всё-таки смог погладить огромного пушистого зверя?

Раз уж так вышло, Линь Жань мог спокойно подумать о чём-то другом перед смертью.

Странно, но, закрыв глаза и прождав некоторое время, Линь Жань так и не почувствовал боли.

Медленно открыв глаза, ошеломлённый Линь Жань начал сомневаться, не играл ли этот огромный зверь с ним в какую-то игру.

Сейчас, находясь так близко, он просто молча смотрел на него сверху вниз.

Откуда тогда этот густой запах крови в воздухе?

Линь Жань растерянно почувствовал, как по его руке течёт горячая кровь, и наконец понял — это кровь не его, а этого гигантского зверя!

Он был так серьёзно ранен, но вёл себя так, будто ничего не произошло.

Когда Линь Жань коснулся его окровавленной раны на ноге, Шао Мянью лишь небрежно махнул хвостом, но его взгляд по-прежнему был прикован к лицу Линь Жаня.

Казалось, он о чём-то размышлял.

— Э-э, вам нужна помощь с перевязкой? Если кровь будет так идти, рана станет ещё серьёзнее.

Прождав некоторое время и поняв, что зверь не собирается нападать, Линь Жань осторожно потянулся к отброшенному в сторону рюкзаку и робко спросил.

Медицинские принадлежности в рюкзаке он готовил на случай, если Уголёк поранится.

Но сейчас он, кажется, делал что-то очень странное.

Пытался заговорить с огромным зверем?

— Чум!

Но в следующую секунду, когда атмосфера, казалось, немного разрядилась, маленький чёрный комочек наконец долетел и, раскрыв рот, вцепился в хвост Шао Мянью.

Два клыка намертво вонзились в него.

Уголёк знал только, что А Жаня обижают.

Но Линь Жань, за которого отчаянно заступался детёныш, в этот момент был очень тронут, но и очень напуган.

Спасите, Уголёк такой маленький, его этому зверю и на один зуб не хватит.

— ...

Однако Шао Мянью под настороженным взглядом Линь Жаня лишь мельком взглянул на вцепившегося в его хвост чистокровного детёныша клана Луна.

Не дожидаясь, пока Линь Жань что-то скажет, он небрежно поднёс хвост к руке Линь Жаня и встряхнул его.

Уголёк, не удержавшись, в следующую секунду с писком «чум» был отброшен прямо в объятия Линь Жаня.

Два его маленьких молочных клыка так и не смогли прокусить кожу.

Линь Жань крепко поймал упавшего в его объятия детёныша и, подняв голову, встретился взглядом с Шао Мянём. В этот момент у него возникло странное интуитивное чувство.

Этот зверь не столько был добрым, сколько в его крови текла абсолютная гордость и властность, уверенность в том, что всё под его контролем.

Это была не показная свирепость, поэтому он не поддавался на провокации и не впадал в ярость.

Но что же тогда могло нанести ему такие тяжёлые раны?

<http://bllate.org/book/13699/1582625>